

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-Г10-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 августа 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Т.И. Ерёменко

судей

Л.А. Калининой и В.И. Анишиной

при секретаре А.В. Аверине

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Баженовой Г. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании отдельных положений Законов Иркутской области от 15 октября 2007 года № 88-оз «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» и от 18 июля 2008 года № 53-оз «О внесении изменений в Закон Иркутской области «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» противоречащими федеральному законодательству и недействующими по кассационной жалобе Баженовой Г.А. на решение Иркутского областного суда от 9 апреля 2010 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И. Ерёменко, объяснения представителей по доверенностям Законодательного собрания Иркутской области А.В. Константинова и Губернатора Иркутской области П.А. Сазонова, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Н.Я. Селяниной, полагавшей решение подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Законодательным собранием Иркутской области принят Закон Иркутской области № 88-оз «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области», который 15 октября 2007 года подписан Губернатором Иркутской области и официально опубликован 19 октября 2007 года.

Частью 1 статьи 11 указанного закона гражданам, замещавшим должности муниципальной службы, в случае увольнения с муниципальной службы гарантирована выплата пенсии за выслугу лет, выплачиваемой за счет средств местного бюджета (далее - пенсия за выслугу лет).

В соответствии с абзацем 1 части 2 статьи 11 данного закона пенсия за выслугу лет устанавливается к трудовой пенсии по старости, трудовой пенсии по инвалидности, назначенным в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно пункту 1 части 6 статьи 11 закона Иркутской области от 15 июля 2007 года № 88-оз выплата пенсии за выслугу лет прекращается в случае назначения в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации пенсии за выслугу лет либо иных ежемесячных выплат, связанных с замещением государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы.

В силу части 4 статьи 17 этого закона лицам, замещавшим муниципальные должности муниципальной службы, которым была назначена ежемесячная доплата к государственной пенсии за счет средств местного бюджета, вместо указанной доплаты назначается со дня вступления в силу настоящего Закона пенсия за выслугу лет, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 статьи 11 настоящего Закона, без подачи ими заявления о назначении этой пенсии и представления документов, подтверждающих право на указанную пенсию.

Баженова Г.А. обратилась в Иркутский областной суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими положений части 2, пункта 1 части 6 статьи 11, части 4 статьи 17 Закона Иркутской области от 15 октября 2007 года № 88-оз «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» с учетом изменений, внесенных законом Иркутской области от 18 июля 2008 года № 53-03 «О внесении изменений в Закон Иркутской области «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области», в той мере, в которой они исключают возможность одновременного получения ею государственной пенсии за выслугу лет в органах внутренних дел и пенсии за выслугу лет на муниципальной службе, сославшись на их противоречие пункту 5 части 1 статьи 23, пункту 4 части 1 статьи 25 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», статье 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», статье 2, части 1 статьи 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

В обоснование заявления указала, что с 14 сентября 1999 года и пожизненно является получателем государственной пенсии за выслугу лет в органах внутренних дел.

В период с 17 ноября 1999 года по 1 декабря 2003 года проходила муниципальную службу в Шелеховском муниципальном районе (образовании) Иркутской области [REDACTED]

[REDACTED] и была уволена по сокращению штата.

Распоряжением мэра Шелеховского муниципального образования № 76 от 11 марта 2004 года ей, как лицу, замещавшему муниципальную должность, была установлена ежемесячная доплата за счет средств местного бюджета к государственной пенсии за выслугу лет.

С 1 сентября 2008 года выплата ежемесячной доплаты за счет средств местного бюджета к государственной пенсии за выслугу лет была прекращена в связи с отсутствием в действующем законодательстве положений, предоставляющих право на ее получение одновременно с государственной пенсией за выслугу лет в органах внутренних дел.

Полагала, что оспариваемые нормы областных законов противоречат общеправовым принципам неприменения закона, ухудшающего положение, к правоотношениям, права и обязанности по которым возникли до их вступления в силу, а также запрету на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленные частью 1 ст.39, частью 2 статьи 55 Конституции РФ.

Представители законодательного собрания и губернатора Иркутской области не согласились с доводами Баженовой Г.А. и просили отказать в удовлетворении заявления.

Решением Иркутского областного суда от 9 апреля 2010 года заявление Баженовой Г.А. [REDACTED] о признании отдельных положений Законов Иркутской области от 15 октября 2007 года № 88-03 «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» и от 18 июля 2008 года № 53-оз «О внесении изменений в Закон Иркутской области «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» противоречащими федеральному законодательству и недействующими оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе Баженова Г.А. просит отменить постановленное по делу решение, указав, что суд не принял во внимание все доводы, изложенные в заявлении и в судебном заседании.

Судебная коллегия, выслушав объяснения представителей, обсудив доводы жалобы не находит оснований к отмене постановленного по делу решения.

Согласно пункту 12 статьи 11 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» на муниципальных служащих, так же, как и государственных служащих субъектов Российской Федерации, распространяется действие пенсионного законодательства, а в соответствии с пунктом 4 статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 года «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и пунктом 5 статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» условия предоставления права на пенсию муниципальным служащим за счет средств субъектов Российской Федерации и средств органов местного самоуправления определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов местного самоуправления.

В судебном заседании установлено, что Баженова Г.А. занимала должность муниципального служащего ([REDACTED]) администрации Шелеховского муниципального образования в период с 17 ноября 1999 года по 1 декабря 2003 года и 1 декабря 2003 года она была уволена с муниципальной должности.

Распоряжением мэра Шелеховского муниципального образования № 76 от 11 марта 2004 года ей, как лицу, замещавшему муниципальную должность, в соответствии со статьей 24 Закона Иркутской области от 15 мая 1998 года № 15-оз «О муниципальной службе в Иркутской области» была установлена ежемесячная доплата за счет средств местного бюджета к государственной пенсии за выслугу лет в органах внутренних дел.

Пунктом 1 статьи 16 Закона Иркутской области от 15 октября 2007 года № 88-03 «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области», вступившего в силу с 29 октября 2007 года, Закон Иркутской области от 15 мая 1998 года № 15-оз «О муниципальной службе в Иркутской области» признан утратившим силу.

Действующий Закон Иркутской области от 15 октября 2007 года № 88-оз «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» вместо ежемесячной доплаты к государственной пенсии за выслугу лет установил гражданам, замещавшим должности муниципальной службы, пенсию за выслугу лет, а также определил условия предоставления им данной пенсии за счет средств местного бюджета.

На основании пункта 4 статьи 17 указанного Закона ежемесячная доплата к государственной пенсии за выслугу лет Баженовой Г.А. с 29 октября 2007 года трансформировалась в пенсию за выслугу лет на муниципальной службе.

В связи с изменениями, внесенными в Закон Иркутской области от 15 октября 2007 года № 88-оз Законом Иркутской области от 18 июля 2008 года № 53-03, назначение указанным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации пенсии за выслугу лет либо иных ежемесячных выплат, связанных с замещением должности государственной федеральной службы, признано основанием для прекращения выплаты пенсии за выслугу лет.

Суд проверил доводы заявителя о несоответствии оспариваемых норм, на основании которых Баженовой Г.А. прекращена выплата ежемесячной доплаты к государственной пенсии за выслугу лет в органах внутренних дел, федеральному законодательству и не может согласиться с ними, исходя из следующего.

В пункте 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», вступившей в силу с 1 января 2005 года, содержится исчерпывающий перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемых за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

В указанном перечне отсутствует полномочие субъекта Российской Федерации устанавливать доплаты к государственным пенсиям гражданам, состоявшим ранее на федеральной государственной службе.

Согласно статье 26.3.1 данного Закона органы государственной власти субъекта Российской Федерации могли бы осуществлять расходы за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения по решению вопросов, не указанных в пункте 2 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ, но лишь при условии, если возможность осуществления таких расходов была бы предусмотрена федеральными законами.

Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», а равно другие федеральные законы, также не предусматривают право субъекта Российской Федерации устанавливать доплаты к государственным пенсиям гражданам, состоявшим ранее на федеральной государственной службе.

Исключение оспариваемыми нормами областных законов возможности одновременного получения гражданами, замещавшими должности муниципальной службы, пенсии за выслугу лет на муниципальной службе и государственной пенсии за выслугу лет на федеральной государственной службе не нарушает права заявителя на получение пенсии в установленных законом случаях и размерах, поскольку предоставлявшаяся за счет средств местного бюджета доплата к государственной пенсии за выслугу лет являлась дополнительным обеспечением бывших муниципальных служащих, помимо назначаемой на общих основаниях пенсии.

Из указанного следует, что путем принятия оспариваемых норм областных законов Иркутская область реализовала свое право, предусмотренное статьями 31 и 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации, самостоятельного определения направлений расходования средств своего бюджета и исполнения своих расходных обязательств за счет собственных доходов, исходя из возможностей бюджета и с учетом требований пункта 4 статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

При таких обстоятельствах, у суда отсутствуют основания для признания оспариваемых положений областных законов противоречащими федеральному законодательству.

Поэтому в удовлетворении заявления Баженовой Г.А. о признании отдельных положений законов Иркутской области от 15 октября 2007 года № 88-03 «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области» обоснованно отказано.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое в настоящем деле постановление принято исполнительным органом субъекта РФ в пределах предоставленных ему полномочий.

Доводы кассационной жалобы были предметом исследования в суде и не нашли подтверждения, в связи с чем не могут служить основанием к отмене обжалуемого постановления.

Руководствуясь ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Иркутского областного суда от 9 апреля 2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу Баженовой Г.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи